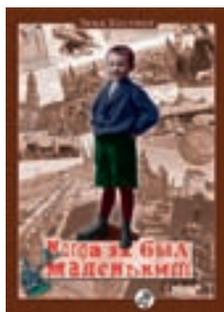

Любовь в форме книжки

«КОГДА Я БЫЛ МАЛЕНЬКИМ»

ЭРИХА КЕСТНЕРА

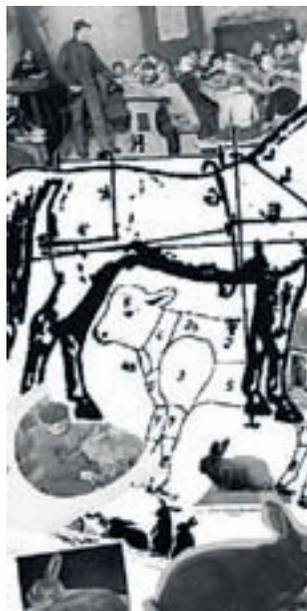
Лиза Биргер

С 2008 ГОДА, когда в издательстве «ТриМаг» вышел чудесно иллюстрированный Анастасией Балатеньшевой «Мальчик из спичечной коробки», Эриха Кестнера наконец-то прекратили забывать в России. Возвращаются «Эмиль и сыщики»,

переиздано «35 мая», обещаются «Двойная Лоттхен» и «Кнопка и Антон», издаются даже кестнеровские пересказы немецкой классики с винтажными иллюстрациями 1930-х годов. Пару лет назад неприсутствие Кестнера на книжных полках принято было объяснять его «излишней буржуазностью». Да, между двумя войнами он писал так, как будто первой войны не было. Да, его героями были сплошь какие-то добрые булочки, и если даже не очень послушные, то протестантски преданные родителям дети. И да, в этих дивных книгах было очень, слишком много морали, то есть при каждом подходящем случае автор начинал говорить с читателем как учитель в воскресной школе. Но все это ты с удовольствием ему прощал. В Кестнере было — и тем более сейчас есть — что-то старомодно понятное, то есть ты вроде и знать не знал описываемого им мира, но это не мешало тебе им наслаждаться и по нему даже в некотором роде скучать.

Книга детских воспоминаний Кестнера «Когда я был маленьким» как раз из таких, вызывающе старомодных. В ней для детей, живших лет 50 назад, описана Германия примерно столетней давности. Дамы втискиваются в узкие юбки, конку тянут лошади, немецкие мужчины каждое утро по полчаса ходят с наусниками, чтобы красоваться с такими же шикарными усами, как у кайзера, а последний саксонский король выходит погулять перед Рождеством, задерживаясь у витрин с детской одеждой и игрушками. Маленький Эрих Кестнер с утра перед школой бежит за хлебом, керосином и ливерной колбасой. Это все картинки из предисловия, единственные в книге, где автор позволяет себе описать Германию своего детства. Потому что в дальнейшем его интересуют уже не частности истории, а нечто общее пережитого детства». «И масштабом истории становятся здесь «не часы, а ценность. И самое драгоценное — все равно, радостное оно или печальное, — это детство. Не забывайте забывать! Этот совет, кажется мне, никогда не будет преждевременным».

После такого предисловия можно вообразить, что «Когда я был маленьким» — книга о детстве, то есть о том, как там все по-особенному переживается и чувствуется, о детстве как о событии. Но и это не совсем так. Свой рассказ Кестнер начинает с портретов вереницы своих родственников, многочисленных Августинов и Кестнеров, булочников, шорников, мясников и лошадиников. И главный герой здесь появляется задолго до рождения маленького Эриха — это Ида Августин, будущая Ида Кестнер, маленькая девочка с неукротимой страстью к учению. Даже главная детская трагедия — в каждом же детстве бывает что-то незабываемо-непоправимое — ее трагедия, когда она в детстве наябедничала отцу, что братья прогуливают школу ради разведения и продажи кроликов, была жестоко бита и так себя и не простила. В жизни маленького Эриха, когда он, наконец, появляется в собственной истории, нет ни больших трагедий, ни великих потрясений. Зато у него есть мама. «И когда я, ее капитал и ставка в игре, случилось, по-настоящему уставал от обязанности всегда только выигрывать, в поддержку у меня оставался последний резерв: я ведь любил совершеннейшую из матерей. Я очень ее любил». В книге Кестнера немного остается места для описания своего симпатичного

отца, громогласного дяди Франка, разбогатевшего на торговле лошадьми, удивительно прекрасного города Дрездена и недлинного ряда учителей. Все остальное детство заполняет «матушка». Она ночами шьет набрюшники для толстых дам, а когда денег не хватает все равно, в 40 лет переучивается на парикмахера. Она тайком провожает сына в школу, прячась за афишными тумбами, но поощряя его самостоятельность. Она учится кататься на велосипеде ради совместных загородных прогулок — и так и не может научиться пользоваться тормозом: всякая поездка с горы заканчивается катастрофой. «Когда я был маленьким» — это очень нежная книга о сыновней и материнской любви. Любви, которая впоследствии отразилась во всех книгах Кестнера: какими бы разными ни были Эмиль, Антон, Кнопка, две Лотты, про всех них можно сказать наверняка, что это очень хорошие дети. Если верно — а это верно, — что книги для детей выбирают исключительно родители, то без Кестнера в доме никак не обойтись: кто еще напомнит ребенку, что мама его любит, но и утешит маму, что сыновья благодарностью может иногда принимать самые неожиданные и приятные формы — книжки, например. Эрих Кестнер. Когда я был маленьким. М.: Самокат, 2012